

Научная статья

Научная специальность

5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»

УДК 340.5

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.3.37>

ЗАПРЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ (СТАТЬЯ 1065 ГК РФ) И СУДЕБНЫЙ ЗАПРЕТ В ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© **Сенотрусова Е. М., 2023**

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

Исследуются социально-экономические предпосылки становления и развития института предупреждения причинения вреда в российском гражданском праве и постоянного запретительного судебного запрета как аналогичного ему института в праве зарубежных стран (США, Англия, Германия). Рассмотрены текущее состояние указанных правовых феноменов, практика их применения судами. Сделан вывод о необходимости постепенного и обдуманного реципиирования некоторых правовых позиций, выработанных в иностранной доктрине и правоприменительной практике, в российское частное право. Обосновывается возможность конструирования в отечественном гражданском законодательстве такого способа защиты, как выплата денежной компенсации в счет будущего, потенциального вреда. Указывается на возможность учета в ходе рассмотрения дел о запрете деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, характера местности, в которой такая деятельность осуществляется.

Ключевые слова: предупреждение причинения вреда, судебный запрет, запрет и приостановление деятельности, опасность причинения вреда.

PROHIBITION OF ACTIVITY IN RUSSIAN CIVIL LAW (ARTICLE 1065 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION) AND INJUNCTION IN THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

© **Senotrusova E. M., 2023**

Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

The article examines the socio-economic prerequisites for the formation and development of the institute of prevention of harm in Russian civil law and permanent prohibitory injunction as a similar institution in the law of foreign countries (USA, England, Germany). The current state of these legal phenomena, the practice of their application by courts is considered. It is concluded that it is necessary to receive some legal positions developed in foreign doctrine and law enforcement practice. The possibility of fixing in Russian civil law the payment of monetary compensation for future harm as a method of protection is substantiated. It is indicated that it is possible to take into account the nature of the area in which it is carried out in cases of banning activities.

Key words: prevention of harm, injunction, prohibition and suspension of activity, danger of harm.

Институт предупреждения причинения вреда в российском гражданском праве возник сравнительно недавно и до настоящего времени относился к наименее разработанным как в доктринальном, так и в законодательном смыслах. С учетом этого, для его более глубокого понимания и выработки адекватных предложений по его совершенствованию следует обратиться к истории развития и современному состоянию аналогичного ему института в зарубежных правовых системах, существующего на протяжении нескольких тысячелетий, – постоянному запретительному судебному запрету.

1. Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению поставленного вопроса, следует дать некоторые пояснения относительно воз-

можности применения сравнительно-правового метода в рамках настоящего исследования.

Известно, что применение метода сравнения является методологически выверенным только при условии сопоставления однопорядковых или схожих правовых явлений. Учитывая данное обстоятельство, следует оговориться, что институт предупреждения причинения вреда, будучи схожим с постоянным запретительным судебным запретом, имеет существенные отличия от института судебного запрета в целом как по содержанию, так и по форме.

Так, институт предупреждения причинения вреда, представленный ст. 1065 ГК РФ¹, является

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

лишь одной из многих разновидностей ограничительных и запретительных санкций в российском гражданском праве. Помимо указанной нормы частнопроводные санкции запрета и (или) приостановления закреплены в п. 4 ст. 152, п. 4 ст. 152.2 ГК РФ (применительно к защите частной жизни, чести, достоинства и деловой репутации), п. 6 ст. 1252 ГК РФ (применительно к защите прав на фирменное наименование или коммерческое обозначение), проч. С некоторой долей условности сюда можно отнести и положения ст. 304 ГК РФ, закрепляющей право собственника требовать устранения всяких нарушений его права, не соединенных с лишением владения (негативный иск)¹. Кроме того, запрет и приостановление применяются в качестве санкций в сфере охраны окружающей среды (п. 4 ст. 44 Водного кодекса РФ²), использования воздушного пространства (ст. 17 Воздушного кодекса РФ³), а также как процессуальные меры по обеспечению иска. К примеру, согласно ст. 90 АПК РФ арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, или иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя⁴. К таким мерам относится, в частности, запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора (п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ). Аналогичные положения закреплены в ст. 140 ГПК РФ⁵ и ст. 85 КАС РФ⁶.

Совокупность всех перечисленных выше самостоятельных правовых явлений, присущих отечественному правопорядку, достаточно близка к содержанию института судебного

запрета в зарубежном праве. Последний характеризуется неоднородностью и представлен следующими видами запретов:

– по правовому характеру принято выделять *постоянный судебный запрет* (*permanent injunction*), носящий материально-правовой характер и подлежащий установлению по окончании рассмотрения спора, и *предварительный судебный запрет* (*preliminary injunction*), устанавливаемый по заявлению одной из сторон до рассмотрения материально-правового спора по существу с целью обеспечения иска, имущественных или иных интересов участников процесса [7, с. 429]. Постоянный запрет считается окончательным и бессрочным при условии неизменности или несущественного изменения обстоятельств, при которых он был установлен. В свою очередь, предварительный запрет носит временный характер и действует, как правило, до рассмотрения дела по существу;

– в зависимости от содержания запреты различивают на *обязывающие*, предписывающие лицу совершить какое-либо активное действие (*mandatory*), и *запретительные*, устанавливающие запрет совершения определенных действий или деятельности (*prohibitory*) [10, с. 803]. Последние именуются также превентивными, запрещающими или негативными судебными запретами; они направлены на предотвращение опасности причинения вреда, ограничение или сдерживание правонарушений в различных общественных сферах, в частности в сфере защиты жизни и здоровья, нематериальных благ, собственности, интеллектуальных прав [7, с. 429], др. Именно указанная разновидность судебных запретов наиболее близка по своему содержанию к институту предупреждения причинения вреда (ст. 1065 ГК РФ).

2. Раскрытие сущности того или иного правового феномена следует начинать с реконструкции той социокультурной среды, в которой такой феномен возник, и выяснения социально-экономических предпосылок его становления и развития.

2.1. США, Англия. В странах англосаксонской правовой семьи институт постоянного судебного запрета возник в XIV в. как средство принуждения крупных промышленных собственников к соблюдению требований закона, поскольку применение к ним компенсационных мер не оказывало должного воспитательного эффекта [11, с. 296]. Изменение правовой политики по отношению к высшим классам, выразившееся в переходе от исключительно финансовых санкций к санкциям иного типа,

¹ Вопросы о сфере применения ст. 304 ГК РФ и ее соотношении с положениями ст. 1065 ГК РФ относятся к числу дискуссионных. Указанное вызвано, в частности, тем обстоятельством, что если законодатель не указывает в качестве основания негативного иска опасность нарушения права собственности, то судебная практика допускает такую возможность. См., напр.: О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апр. 2010 г. (ред. от 23 июня 2016 г.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб./ 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

или, иными словами, переход от модели защиты гражданских прав Liability rule, сводящейся к установлению единственной санкции за нарушение в виде возмещения убытков, к модели Property rule, направленной на пресечение нарушения права либо на применение к нарушителю карательных санкций [3, с. 475–476], было продиктовано необходимостью восстановления численности населения после пандемии чумы и создания приемлемых условий жизни. Как указывает А. В. Незнамов, «в отличие от денежной компенсации, которая, во всяком случае, предполагает вторжение в имущественную сферу правонарушителя, судебный запрет был, не в последнюю очередь, рассчитан на те случаи, когда цели защиты не могут быть достигнуты имущественным воздействием на правонарушителя» [2, с. 13–14]. Активное применение судебного запрета для запрещения промышленной деятельности, создающей опасность причинения вреда, привели к лоббированию крупными промышленниками возможности присуждения взамен судебного запрета выплаты будущих убытков. Некоторое время судебная система противостояла подобному давлению, однако в последующем с учетом потребностей индустриализации суды стали активно присуждать возмещение уже причиненного и будущего ущерба вместо судебного запрета. Кроме того, в этот период времени в качестве основания для отказа в выдаче судебного запрета суды стали рассматривать его несоответствие общественным интересам.

В настоящее время вопрос о приоритете судебного запрета и иных, в первую очередь компенсационных, средств защиты является дискуссионным и решается разными судами и юристами по-разному. В целом можно сказать, что если в большинстве стран англосаксонской правовой семьи, включая Англию, сохраняется презумпция в пользу предоставления судебного запрета, то в Соединенных Штатах его применение допускается только в случаях, когда иные способы защиты оказываются недостаточными [8, с. 125].

В странах англосаксонской правовой семьи запрет применяется по большей части по инициативе частных лиц в различных сферах общественной жизни. Отмечается, что истребование судебного запрета в случаях регулярно повторяющихся и продолжающихся деликтов или действий, создающих опасность причинения вреда, удобнее и эффективнее, чем требование возмещения убытков за уже совершенное правонарушение [10, с. 798]. Особую эффектив-

ность судебного запрета приобретает в связи с возможными случаями так называемой недокомпенсации, когда потерпевшее лицо получает сумму убытков ниже действительной ценности для него утраченного права либо вообще не получает какой-либо компенсации. Подобная ситуация может сложиться в результате особой субъективной значимости права или блага для потерпевшего, отсутствия у правонарушителя имущества и денежных средств для погашения долга, невозможности полной денежной оценки неимущественных прав, проч.

2.2. Германия. В странах романо-германской правовой семьи судебный запрет развился примерно в то же время в рамках комплексной системы защиты земельной собственности, исходя из которой лицо, испытывающее или могущее испытать на себе негативное влияние производственной деятельности (загрязнение земельного участка, атмосферного воздуха, проч.), вправе требовать запрета такой деятельности [9, с. 104–107].

Подобное положение оказывало негативное влияние на развитие промышленности и экономику страны, в связи с чем в 1869 г. был принят закон, исключающий возможность установления судебных запретов в отношении промышленных предприятий, созданных органами государственной власти. Кроме того, суды, исходящие из интересов индустриализации, стали отказывать в установлении судебных запретов в отношении предприятий независимо от формы собственности. В начале 1880-х гг. устоялась позиция, согласно которой осуществление промышленной деятельности без выбросов вредных веществ невозможно и такая деятельность не может быть запрещена, если она необходима для благополучия общества [6, с. 49].

В настоящее время судебный запрет активно применяется судами в различных сферах правового регулирования (защита права собственности¹, интеллектуальных прав², права на частную

¹ Например, согласно § 1004 Германского гражданского уложения собственник может потребовать не только прекращения уже совершаемого правонарушения, но и запрещения определенных действий на будущее время. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_3/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB_3 (дата обращения: 20.06.2021).

² Согласно § 37 Германского торгового уложения лицо, чьи права нарушены в связи с неправомерным использованием его фирменного наименования, вправе требовать прекращения такого использования; предъявление требования о запрете не влияет на возможность предъявления требования о возмещении убытков. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/hgb> (дата обращения: 20.06.2021).

жизнь, проч.), а единственным основанием отказа в его установлении является его противоречие общественному благу.

2.3. Россия. Институт предупреждения причинения вреда в российском гражданском праве появился в 1996 г. и изначально рассматривался исключительно как инструмент предупреждения причинения вреда в сфере экологии. Указанное обусловлено длительным процессом восстановления тех или иных компонентов окружающей среды, сложным процессом реализации натуральной формы возмещения вреда и отсутствием целевого назначения денежных средств, поступающих в бюджет в счет возмещения причиненного природе вреда, а также иными обстоятельствами, в совокупности существенно снижающими эффективность деликтного иска в области экологии. С начала XXI в. и по настоящее время наблюдается постепенное расширение сферы применения института предупреждения причинения вреда за счет его использования в так называемых соседских отношениях, в области строительства, оказания услуг общественного питания, развлекательных услуг, проч. Вместе с тем положения ст. 1065 ГК РФ не носят универсального характера в связи с наличием правовых норм, закрепляющих особые правила и условия применения санкций запрета и приостановления в отдельных сферах (п. 4 ст. 152, п. 4 ст. 152.2, п. 6 ст. 1252 ГК РФ, др.).

3. Значимым является вопрос об обстоятельствах, имеющих юридическое значение для применения исследуемых нами институтов.

3.1. США. Для настоящего исследования интерес представляет дело *eBay, Inc. v. MercExchange* о пресечении нарушения патентных прав, в ходе рассмотрения которого Верховным судом Соединенных Штатов былработан четырехфакторный тест (*four-factor test*), приобретший на сегодняшний день значение универсального правила и применяемый судами в спорах об установлении судебных запретов в различных сферах общественных отношений¹. Согласно этому тесту истец для удовлетворения своих требований об установлении судебного запрета должен доказать наличие четырех факторов: 1) истец понес или понесет непоправимый ущерб в случае отказа в выдаче запрета; 2) средства правовой защиты, предусмотренные законом, такие как возмещение вреда, недостаточны для компенсации такого ущерба; 3) с точки зрения распределения трудностей (бремени)

между истцом и ответчиком судебный запрет представляется справедливым; 4) установление запрета не противоречит общественному интересу [5, с. 544]. Перечисленные критерии носят оценочный характер, а окончательное решение спора отдается на усмотрение судьи. На практике сложилось два основных подхода к его применению: 1) *precautionary principle*, или социально ориентированный подход; 2) *analysis of cost-benefit*, или экономический подход [9, с. 104–107].

Суды, придерживающиеся первого подхода, при решении вопроса о возможности установления запрета ставят в приоритет гуманистические и моральные ценности. Так, суд запретил применение труда детей младше 12 лет при сборе сельскохозяйственного урожая в случае использования пестицидов, даже несмотря на отсутствие доказательств количественной оценки риска их применения. Суд заключил, что возможный ущерб для здоровья несовершеннолетних работников не сравним с экономическим бременем для производителей в связи с удорожанием рабочей силы, и бременем, перекладываемым на потребителя в связи с повышением цен на соответствующие продукты. Отказавшись от анализа экономических затрат и выгод, суд указал, что здоровье детей ценно для страны, поэтому судебный запрет должен быть установлен в любом случае [Там же].

Напротив, другой суд США при рассмотрении дела о запрете продажи, распространения или использования продуктов, содержащих диносеб, исходил из экономического подхода, подразумевающего обязательный учет соотношения экономических выгод и потерь от того или иного правового решения, и отказал в установлении запрета, несмотря на потенциальный вред этого вещества для беременных женщин и их плода. Производители продуктов доказали, что запрет применения диносеба приведет к невозможности бороться с некоторыми видами сорняков в отдельных районах США, снижению уровня продаж продукции, экономическим потерям и сбоям в работе фермеров и предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности².

3.2. Англия. В английском праве предоставление постоянного судебного запрета считается дискреционным, но истец, чье законное право предположительно, или *prima facie*, было или будет нарушено, имеет право рассчитывать на

¹ *eBay, Inc. v. MercExchange, L.L.C.* (eBay III), 547 U.S. 388 (2006). URL: <https://www.oyez.org/cases/2005/05-130> (дата обращения: 20.06.2021).

² *Love v. Thomas*, 668 F. Supp. 1443. United States District Court, D. Oregon. May 21. 1987. URL: <https://casetext.com/case/love-v-thomas-3> (дата обращения: 20.06.2021).

его установление, а суды отказывают в выдаче запрета и санкционируют совершение правонарушающего поведения или его продолжение лишь в исключительных случаях. В качестве такого исключения рассматривалась, как правило, несоразмерность запрета защищаемому праву [8, с. 134–135]. В конце XIX в. Лордом Смитом в деле *Shelfer v. City of London Elec. Lighting Co* было сформулировано так называемое хорошее рабочее правило, или правило Шелфера, и к несоразмерности как основанию для отказа в запрете добавились еще некоторые обстоятельства. Так, согласно этому правилу запрет может быть отклонен, а вместо него присуждено возмещение ущерба, если будут выполнены следующие условия: 1) ущерб законным правам истца несущественен; 2) ущерб законным правам истца может быть оценен в деньгах; 3) такой ущерб может быть адекватно компенсирован небольшой денежной выплатой; 4) установление судебного запрета будет излишне обременительным для ответчика¹.

Правило Шелфера вплоть до начала XX в. безукоризненно применялось судами, однако после дела *Coventry v Lawrence*² его строгое и зачастую «слепое» применение без полной оценки всех обстоятельств дела подверглось жесткой критике [11, с. 294]. Верховный Суд Соединенного Королевства в деле *Coventry v Lawrence* постановил, что в присуждении судебного запрета, безусловно, может быть отказано, если обстоятельства дела соответствуют всем критериям правила Шелфера и нет никаких дополнительных обстоятельств, указывающих на необходимость его установления. Однако несоответствие обстоятельств дела указанным критериям не означает, что судебный запрет должен быть безусловно установлен. При решении вопроса о вынесении запрета суд должен проявить гибкость, оценивать все обстоятельства по делу, в частности соответствие или несоответствие запрета общественному интересу.

Правило Шелфера критикуется и в научной литературе. Как отмечает М. Брайан, основная критика указанного правила сводится в основном к следующим аргументам. Во-первых, присуждение убытков вместо судебного запрета равносильно судебной экспроприации или принудительной продаже защищаемого права истца. Размер убытков, присуждаемых вместо

испрашиваемого стороной судебного запрета, рассчитывается как цена некоей «гипотетической» сделки, которую стороны могли бы заключить [4, с. 931–932]. Во-вторых, правило не учитывает интересы сторон, не являющихся непосредственно сторонами спора, если его установление может потенциально затронуть их права и законные интересы, а также общественные интересы [Там же, с. 930].

Несмотря на критику, правило Шелфера применяется судами и по настоящее время в связи с отсутствием каких-либо иных ориентиров. Для смягчения недостатков «хорошего рабочего правила» судами демонстрируется достаточно высокая степень гибкости при рассмотрении соответствующих категорий споров, а также учитывается добросовестность сторон. К примеру, применяются такие традиционные средства права справедливости, как доктрины: Лаша (*Laches*), или небрежности; «чистых рук» (*clean hands*); приближения к неприятностям (*coming to the nuisance*); молчаливого согласия; др. Так, истцу может быть отказано в установлении запрета, если такой запрет повлечет возложение на ответчика несоразмерного бремени и будет установлено, что обладающий необходимой информацией о возможном нарушении своего права истец, действуя более оперативно, мог бы обеспечить защиту своих прав с меньшим бременем для ответчика [8, с. 138]. Если ответчик действовал «добросовестно и в неведении о правах истца», в судебном запрете, как правило, будет отказано. И наоборот, если ответчик вел себя недобросовестно, в частности действуя с осознанием того, что он будет нарушать права истца или создаст опасность их нарушения, судебный запрет будет установлен в любом случае, даже если его последствия будут излишне обременительными [Там же, с. 139].

3.3. Германия. Единственным условием удовлетворения превентивного иска по германскому праву является опасность совершения правонарушения [7, с. 177–178], которая должна быть вызвана действиями (деятельностью) ответчика. Вопрос о правомерности или неправомерности деятельности ответчика и самого факта создания угрозы является дискуссионным в научной литературе, но практически не обсуждается судами при рассмотрении споров. Основанием отказа в установлении запрета может послужить его противоречие общественным интересам.

3.4. Россия. Основанием иска по ст. 1065 ГК РФ является опасность причинения вреда в будущем, понимаемая как реальная возможность

¹ *Shelfer v City of London Electrical Lighting Co.*, [1895] 1 Ch 287. URL: https://casebrief.fandom.com/wiki/Shelfer_v_City_of_London_Electrical_Lighting_Co. (дата обращения: 20.06.2021).

² *Coventry v Lawrence* [2014] UKSC 13. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2012-0076-judgment.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

возникновения ситуации, при которой будет причинен имущественный, моральный, репутационный либо иной вред [1, с. 76].

Доказательством опасности, как правило, выступает невыполнение нормативных требований, установленных в той или иной сфере для обеспечения безопасности граждан и общества, подтвержденное актами контрольно-надзорных ведомств, заключениями экспертов и проч. Вместе с тем до настоящего времени не сложилось единого мнения относительно того, является ли сам по себе факт нарушения установленных требований основанием для удовлетворения иска в порядке ст. 1065 ГК РФ.

Согласно первой позиции, нарушение законодательно установленных требований не является безусловным основанием для удовлетворения иска о запрете деятельности в порядке ст. 1065 ГК РФ, поскольку должны быть оценены вероятность причинения и тяжесть потенциального вреда, устранимость допущенных нарушений, необходимые для этого временные и финансовые затраты, иные обстоятельства.

Так, в деле о запрете деятельности по реализации продовольственных товаров населению суд пришел к выводу о том, что факты привлечения организации к административной ответственности сами по себе не могут подтверждать вероятность причинения вреда спорной деятельностью в будущем¹. В другом споре Управлению Роспотребнадзора также было отказано в иске в порядке ст. 1065 ГК РФ в связи с тем, что устранимые нарушения санитарных норм и правил (превышение уровня шума от работы холодильного оборудования, нарушение требований к организации погрузочно-разгрузочных работ при доставке поставщиками пищевых продуктов) сами по себе не могут подтверждать вероятность причинения вреда в будущем².

Небезынтересным представляется и решение суда об отказе в удовлетворении иска о запрете эксплуатации объекта незавершенного строительства до получения разрешения на ввод в эксплуатацию в связи с опасностью для жизни и здоровья неопределенного круга лиц. Как следует из обстоятельств дела, разрешение на ввод в эксплуатацию спорного объекта действительно отсутствовало. Вместе с тем, как следует из экспертных заключений, несущие и ограждающие

конструкции здания находятся в удовлетворительном состоянии, дефекты, свидетельствующие о снижении несущей способности, не обнаружены, здание удовлетворяет требованиям пожарной безопасности. С учетом изложенного, судами сделан вывод о том, что сам по себе факт отсутствия разрешения на ввод в эксплуатацию объекта капитального строительства, в отсутствие доказательств, подтверждающих возникновение опасности причинения вреда такой эксплуатацией, не может служить достаточным основанием для удовлетворения требования, предусмотренного п. 1 ст. 1065 ГК РФ³.

Согласно второй позиции, «разработанные в нормативных актах меры безопасности соответствуют степени угрозы и содержанию прав и интересов, определяемых законом как жизненно важных и охраняемых им», а следовательно, «само по себе невыполнение нормативных требований, предъявляемых к той или иной деятельности, свидетельствует о наличии угрозы причинения вреда в будущем»⁴.

Первая позиция представляется более справедливой. Дело в том, что категория опасности является оценочной, а потому ее наличие должно устанавливаться исходя из конкретных обстоятельств дела. К примеру, по-разному следует разрешить спор о запрете эксплуатации здания в связи с недостаточным количеством первичных средств пожаротушения (к примеру, вместо 10 положенных огнетушителей имеется 5), с одной стороны, и в связи с использованием легковоспламеняющегося отделочного материала и отсутствием эвакуационных выходов, с другой.

В связи с изложенным интересен следующий казус: суд, запрещая деятельность по перевозке пассажиров и багажа автомобильным транспортом по муниципальному маршруту регулярных перевозок в порядке ст. 1065 ГК РФ, обосновал, что отсутствие свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок приводит к несоблюдению перевозчиком требований, предъявляемых к перевозке пассажиров (требования к остановочному пункту, местам

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 дек. 2014 г. № Ф04-11060/2014 по делу № А70-780/2014 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. Изложенная позиция широко распространена в судебной практике, см., напр.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 апр. 2019 г. № 83-КГ18-18 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Справка по результатам обобщения кассационной и надзорной практики Иркутского областного суда по вопросам, связанным с обязательствами, возникшими из опасности причинения вреда в будущем, регулируемые статьей 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации, утв. 6 декабря 2016 г. // Гарант : справочная правовая система.

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 5 сент. 2012 г. по делу № А43-36149/2011 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 4 июля 2014 г. № Ф03-2518/2014 по делу № А51-24193/2013 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

посадки, высадки пассажиров, предрейсовый и послерейсовый медицинский осмотр водителей, предрейсовый и послерейсовый осмотр автотранспортного средства), а значит, к созданию опасности для здоровья и жизни пассажиров¹. Суд, указав на формальное нарушение требований закона, не ограничился этим, а пояснил, каким конкретно образом и в связи с чем опасность создана. Подобный подход представляется верным.

Опасность причинения вреда должна находиться в причинно-следственной связи с деятельностью ответчика, которая может быть как правомерной, так и противоправной. Такой вывод следует из анализа научной литературы и правоприменительной практики – как указал Верховный Суд РФ, опасность причинения экологического вреда может быть вызвана осуществлением деятельности, как нарушающей установленные требования в области охраны окружающей среды, так и соответствующей им². Само же по себе создание опасности с учетом ее несоответствия основным началам гражданского законодательства и негативной оценки как со стороны государства, так и со стороны общества следует расценивать как противоправное поведение.

Применение санкций запрета и приостановления в порядке ст. 1065 ГК РФ допустимо как при наличии, так и при отсутствии вины со стороны ответчика (лица, в отношении деятельности которого рассматривается вопрос о ее запрете или приостановлении).

4. Настоящая работа представляет собой достаточно сжатый обзор становления и современного состояния постоянного судебного запрета в Англии, США и Германии и, безусловно, не может претендовать на исчерпывающий анализ обозначенной проблематики. Вместе с тем даже столь краткое описание исследуемой темы дает основания для размышлений о необходимости постепенного и обдуманного реципирования некоторых правовых позиций, выработанных в зарубежных правовых системах, в российское частное право.

К примеру, представляется возможным конструирование в российском частном праве по аналогии с английской судебной практикой такого способа защиты, как выплата денежной

компенсации в счет будущего, потенциального вреда³. Его применение представляется необходимым для обеспечения интересов лиц, чьим правам и законным интересам создана опасность причинения вреда, однако в удовлетворении иска в порядке ст. 1065 ГК РФ отказано в связи с противоречием общественным интересам (абз. 2 п. 2 ст. 1065 ГК РФ). Такая компенсация применяется зарубежными судами по-разному: либо в качестве самостоятельного способа защиты, либо в качестве некоей замены обычному требованию о возмещении уже причиненного вреда. В последнем случае ее применение позволяет снизить нагрузку на судебную систему и освободить лицо, которому отказано в защите его прав в связи с несоответствием запрета общественному интересу, от повторного обращения в суд и необходимости повторного доказывания наличия состава гражданского правонарушения (и, соответственно, от сопутствующих финансовых и временных затрат). Вместе с тем при таком подходе само состояние опасности, в котором лицо вынуждено находиться, остается индифферентным праву, что представляется несправедливым. Рассмотрение денежной компенсации в счет будущего вреда в качестве самостоятельного способа защиты позволяет избавиться от указанного недостатка. Учитывая сказанное, представляется возможным предусмотреть в российском гражданском законодательстве правило, согласно которому в случае отказа в иске о запрете или приостановлении деятельности в связи с противоречием общественным интересам суд по заявлению потерпевшего вправе возложить на лицо, деятельностью которого создана опасность, обязанность выплаты денежной компенсации в счет возмещения потенциального вреда.

Интерес вызывает и практика зарубежных судов в части учета при разрешении споров об установлении постоянного запретительного судебного запрета характера местности, в которой осуществляется спорная деятельность, т. е. ее природно-климатических особенностей, уровня и характера антропогенного воздействия, проч. Так, английскими судами при разрешении споров об установлении судебного запрета учитывается, какая именно опасность существует: опасность причинения имущественного ущерба, с одной стороны, или опасность причинения личного дискомфорта и экономических убытков в связи со снижением рыночной стоимости объ-

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20 дек. 2019 г. № Ф03-6168/2019 по делу № А73-7027/2019 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017. № 49 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ *Boomer v. Atlantic Cement Co.*, 257 N. E. 2d 870. N. Y., 1970. URL: https://casebrief.fandom.com/wiki/Boomer_v_Atantic_Cement_Co (дата обращения: 20.06.2021).

екта (неприятный запах, громкий шум, нарушение права на свет и проч.), с другой. При защите лица от последних важную роль играет характер местности: человек, который живет в крупном мегаполисе, должен мириться с постоянным шумом; человек, который живет в промышленной зоне, должен мириться с шумом и запахами, и, напротив, человек, приобретший дом в спальном районе, вправе требовать запретить строительство там объекта торгово-развлекательного характера¹. Подобные рассуждения могут быть учтены отечественным правоприменителем при разрешении споров о запрете деятельности и законодателем при совершенствовании градостроительного законодательства в части территориального планирования и функционального зонирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Климович А. В. Обязательства по предупреждению причинения вреда в гражданском праве России // Сибирский юридический вестник. 2016. № 3 (74). С. 75–80.
2. Незнамов А. В. Судебный запрет как способ, средство и форма защиты права : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 216 с.
3. Сенотрусова Е. М. Судебный запрет и возмещение вреда: перспективы сближения механизмов защиты гражданских прав // Пермский юридический альманах. 2021. Вып. 4. С. 473–485.
4. Bryan M. Injunctions and damages // Singapore Academy of Law Journal. 2016. P. 921–954.
5. Chao B. H. After eBay, Inc. v. MercExchange: The Changing Landscape for Patent Remedies // Minnesota Journal of Law, Science & Technology. 2008. Vol. 9. P. 543–572.
6. Claus O., Schafer H.-B. The Dichotomy between Property Rules and Liability Rules: Experiences from German Law // Erasmus Law Review. 2008. Vol. 1, N 4. P. 41–58.
7. Gale Encyclopedia of American Law / ed. by D. Batten. 3rd ed. Gale, 2010. Vol. 5. P. 428–430.
8. Injunctive Relief / N. V. Siebrasse, R. Sikorski, J. L. Contreras, T. F. Cotter, J. Golden, S. J. Jong, B. J. Love, D. O. Taylor // Patent Remedies and Complex Products / ed. by C. Bradford Biddle. 2019. June. P. 115–159. DOI: 10.1017/9781108594981.005.
9. Klass A.B. Pesticides, Children's Health Policy, and Common Law // Minnesota Journal of Law, Science & Technology. 2005. Vol. 7. P. 89–146.
10. McBride N. J., Bagshaw R. Tort Law. Pearson Education Limited, 2018. 949 p.
11. Palmer R., Pontin B. Injunctions through the lens of nuisance // Research handbooks in private and commercial Law / ed. by R. Halson, D. Campbell. UK, Northampton, MA, USA : Edward Elgar Publishing, 2019. P. 294–310.

REFERENCES

1. Klimovich A.V. Obyazatelstva po preduprezhdeniyu prichineniya vreda v grazhdanskom prave Rossii [Obligations to prevent harm in the civil law of Russia]. *Sibirskiy yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2016, no. 3 (74), pp. 75–80. (in Russian)
2. Neznamov A.V. Sudebnyj zapret kak sposob, sredstvo i forma zashchity prava [Injunction as a method, means and form of protection of the right]. Moscow, Yurilitinform Publ., 2015, 216 p. (in Russian)
3. Senotrusova E.M. Sudebnyj zapret i vozmeshchenie vreda: perspektivy sblizheniya mekhanizmov zashchity grazhdanskih prav [Injunction and compensation for harm: prospects for the convergence of civil rights protection mechanisms]. *Permskij yuridicheskij almanah* [Perm Legal Almanac], 2021, no. 4, pp. 473–485. (in Russian)
4. Bryan M. Injunctions and damages. *Singapore Academy of Law Journal*, 2016, pp. 921–954.
5. Chao B.H. After eBay, Inc. v. MercExchange: The Changing Landscape for Patent Remedies. *Minnesota Journal of Law, Science & Technology*, 2008, vol. 9, pp. 543–572.
6. Claus O., Schafer H.-B. The Dichotomy between Property Rules and Liability Rules: Experiences from German Law. *Erasmus Law Review*, 2008, vol. 1, no. 4, pp. 41–58.
7. Gale Encyclopedia of American Law. Ed. by D. Batten. 3rd ed. Gale, 2010, vol. 5, p. 428–430.
8. Siebrasse N.V., Sikorski R., Contreras J.L., Cotter T.F., Golden J., Jong S.J., Love B.J., Taylor D.O. Injunctive Relief. *Patent Remedies and Complex Products*. Ed. by C. Bradford Biddle, 2019, June, pp. 115–159. DOI: 10.1017/9781108594981.005
9. Klass A.B. Pesticides, Children's Health Policy, and Common Law. *Minnesota Journal of Law, Science & Technology*, 2005, vol. 7, pp. 89–146.
10. McBride N.J., Bagshaw R. Tort Law. Pearson Education Limited, 2018, 949 p.
11. Palmer R., Pontin B. Injunctions through the lens of nuisance. *Research handbooks in private and commercial law*. Ed. by R. Halson, D. Campbell. UK, Northampton, MA, USA, Edward Elgar Publ., 2019, pp. 294–310.

Статья поступила в редакцию 10.11.2021; одобрена после рецензирования 13.01.2023; принята к публикации 13.09.2023

Received on 10.11.2021; approved on 13.01.2023; accepted for publication on 13.09.2023

Сенотрусова Евгения Михайловна – старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0001-8292-1193, PИHЦ AuthorID: 684924, e-mail: evg-suranova@yandex.ru

Senotrusova Evgenia Mikhailovna – Senior Lecturer of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsova st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-8292-1193, RSCI AuthorID: 684924, e-mail: evg-suranova@yandex.ru

¹ St Helen's Smelting Co. v Tipping (1865) 11 HL Cas 6423. URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a938b3d60d03e5f6b82ba20> (дата обращения: 26.04.2021)